УДК/UDC 81.271

Интерференция как лингвистическая основа формирования ошибок (на примере речи китайцев)

Щелокова Алена Александровна
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации»
Уральский государственный университет путей сообщения
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: aschelokova@usurt.ru
SPIN-код: 2565-8708

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния межъязыковой интерференции на формирование ошибок в речи носителей китайского языка. Объектом анализа в статье выступают устные высказывания и элементы письменной речи (фразы), содержащие ошибки разного типа, которые характерны речи студентов подготовительного отделения довузовского образования (начальный этап изучения русского языка). В процессе исследования лингвистической основы речевой ошибки иностранца определенной этногруппы выяснилось, что для носителя китайского языка наибольшее категориальное различие проявляется в несоответствии приоритетности ролей морфологической и синтаксической форм в двух языках, в русском языке морфологическая форма первична, в китайском языке она носит факультативный характер, определяя синтаксической позиции ведущую роль.

Ключевые слова: интерференция, русский язык, китайский язык, ошибка.

Interference as a linguistic basis for the formation of errors (on the example of Chinese speech)

Schelokova Alena Alexandrovna
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications
Ural State University of Railway Transport
Yekaterinburg, Russia
e-mail: aschelokova@usurt.ru
SPIN Code: 2565-8708

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of interlingual interference on the formation of errors in the speech of native Chinese speakers. The object of analysis in the article is oral statements and elements of written speech (phrases) containing various types of errors that are typical of the speech of students of the preparatory department of pre-university education (the elementary stage of learning the Russian language). In the process of studying the linguistic basis of the speech error of a foreigner of a certain ethnic group, it turned out that for a native speaker of Chinese, the greatest categorical difference is manifested in the discrepancy between the priority of the roles of morphological and syntactic forms in two languages, in Russian the morphological form is primary, in Chinese it is optional, defining syntactic leading role positions.

Key words: interference, Russian language, Chinese language, error.

Наблюдения за речью иностранцев показали, что на формирование ошибки большое влияние оказывают лингвистические и когнитивные факторы, представляющие собой определенную совокупность языковой и внеязыковой среды, которые складываются воедино и актуализируются на этапе попытки иностранца высказать свою мысль на изучаемом языке.

Самый важный фактор, влияющий на возникновение ошибок – интерференция. По классическому определению, данному В. А. Виноградовым, интерференция (от лат. inter – между собой, взаимно и ferio – касаюсь, ударяю) – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном изучении неродного языка и выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [1, с. 345]. Ошибки интерферентного характера проявляются на всех языко-

вых уровнях и нарушают различные коммуникативные качества речи: правильность, точность, логичность, уместность речи, ее выразительность и т. д. В целом, общими типичными факторами проявления интерференции в речи иностранцев определены: 1.Формальные различия грамматических явлений (ошибки на уровне формы); 2. Функционально-семантические (ошибки на уровне употребления); 3. Формальные и функционально-семантические различия (ошибки на уровне формы и употребления). Национально-специфическая интерференция возникает в результате несовпадения именно грамматических категорий в русском и китайском языках. Как известно, грамматика русского и китайского языков кардинально различна в ключевых категориях. В китайском языке существительные не различаются по родам (в отдельных случаях род выражается лексически), не изменяются по числам и падежам. Следовательно, в китайском языке отсутствует формальное склонение существительных, глаголы не изменяются по числам и лицам, имеющиеся в современном языке видо-временные, залоговые и модальные формы глагола немногочисленны, что позволяет также отметить отсутствие формальной устоявшейся системы спряжения глагола.

При этом выделяют двухъярусные аспекты интерференции в изучаемом языке. Первый уровень представлен фонетическими, лексическими и грамматическими интерференциями, соответственно, второй ярус связан с основными видами речевой деятельности, то есть аудированием, чтением, говорением, письмом. На наш взгляд, интерференция может считаться вторичной (и это показывают последние тенденции эволюции понимания «владение иностранным языком») для изучающего (адресанта) иностранный язык (в частности, русский) – самое главное быть понятым носителем языка (адресатом) в независимости от интерференции и явных формальных морфолого-синтаксических ошибок. Гипергенерализация вкупе с неадекватным применением правил обусловлена прежде всего недостаточным уровнем языковой и речевой компетенции в изучаемом языке на начальном этапе, данный фактор становится катализатором «переноса обучения», то есть ранее полученные знания влияют

на дальнейшее усвоение языка [2, с. 6]. Так, например, однажды усвоив правило образования формы множественного числа существительных мужского рода в русском языке посредством добавления окончания -ы (-и), обучающийся начинает говорить «высокие домы» или «красивая глаза». По мнению зарубежных ученых, это явление вытекает из неправильной стратегии и тактики преподавания. Например, Х. Джордж [3] и Дж. Ричардс [4] 1 всех ошибок, допущенных при изучении иностранного языка, относят к интерференции родного языка.

Напротив, одним из основных факторов, провоцирующим появление речевых ошибок, считается так называемая «внутриязыковая интерференция», которая не связана с правилами родного или изучаемого языка, вызванная «гипергенерализацией» правил иностранного языка или неправильно выведенными аналогиями. Причем ошибки данного рода не характерны ни для родного, ни для изучаемого языков. Соглашаясь с исследователями, что процесс изучения иностранного языка зачастую замыкается на учителе или учебнике, можем предположить, что для моноэтнической китайской аудитории этот фактор будет являться ключевым.

Удачным опытом оказались исследования интерференции в русле контрастивной лингвистики, которая обособляется в отдельное научное направление в последней четверти XX века и с этого времени выступает как эффективная форма связи между теоретической лингвистикой и прикладными аспектами языкознания, основываясь на сравнении.

В изучении интерференции представители контрастивной лингвистики объединяют методические приемы, заимствованные из психологии и этнопсихологии, например, в работах У. Немзера [5, с. 140] и К. Джеймса [6, с. 306]. Б. Ю. Городецкий отмечает, что в семантике разных языков неодинаково преломляются многовековые тенденции внимания человечества, а также направления избирательности в восприятии окружающего мира [7, с. 455].

Выводы исследователей в русле контрастивной лингвистики непосредственно отражены, прежде всего, в педагогике, в частности, препо-

давании иностранных языков. При этом стоит отметить, что, по мнению Д. Болинджера, контрастивная лингвистика родилась из опыта преподавания, и пишет по этому поводу, что каждый преподаватель иностранного языка знает, и каждый изучающий иностранный язык обнаруживает «помехи» родного языка в определенных и предсказуемых ситуациях усвоения неродного языка [8, с. 4]. Схожее с предыдущим мнением обнаруживается у Л. Р. Филиповича, который говорит, что контрастивный анализ является попыткой предсказать и выяснить реакции обучающихся в определенных ситуациях: там, где структуры языка совпадают формально и семантически, процесс усвоения иностранного языка облегчается, а там, где они различны – тормозится [9, с. 107].

Особой частотностью в исследуемом материале ошибочных высказываний отличаются словосочетания, главным элементом которых выступает слово «много». Ср.: **На нашей улице много киоски, *У него есть много школы, *У меня есть много друг живет в Сиань, *Там много сад и хороший человек.* Данный тип ошибки связан с тем, что в китайской грамматике, как пишет О. В. Лазарева, слова *много* и *мало* рассматриваются как прилагательные [10, с. 129]. На этом этапе в языковом сознании говорящего происходит интерференция категорий родного и изучаемого языков, а именно замена управления на согласование, так как сочетания типа «прилагательное + существительное» в русском языке образуется посредством синтаксической связи согласование. Также одной из самых распространенных ошибок иностранцев, и китайцев в частности, является отказ от формообразующей процедуры и использование имени существительного в наиболее знакомой исходной форме именительного падежа. Если в примере **На этой улице много киоски* на уровне понимания берется форма множественного числа существительного в значении «больше, чем один», то в случае **много друг* и **много сад и хороший человек* наблюдается использование начальной формы имени существительного – именительный падеж, единственное число. Ошибки такого типа в количественно-именных словосочетаниях объясняются

тем, что выбор падежа обусловлен больше структурными функциями падежной формы, нежели семантическими.

Высказывание **Николай уже здесь? – Да, он ушел в 10 часов* провоцирует русскоговорящих испытуемых на двухвариантную интерпретацию смысла: либо полное совпадение с пресуппозицией – *Николай уже здесь? – Да, он пришел в 10 часов,* либо противоположный смысл – *Николай уже здесь? – Нет, он ушел в 10 часов.* Как пишут Ц. Ли и Л. Г. Трифонова, для русского языка характерна конструкция ответа на общее вопросительное предложение, в котором центром вопроса является предикат, «да (утверждение) / нет (отрицание)», в отличие от китайского языка, где на вопрос о действии субъекта необходимо повторить сказуемое, использованное в вопросе [11, с. 98]. В вопросе сказуемое эксплицировано, пространственность выражена наречием «здесь», а завершение действия наречием времени «уже», поэтому китайский резидент вынужден под влиянием интерференции родного языка сконструировать модель ответа самостоятельно. Ошибка возникла вследствие неправильного использования глагола с приставкой у-, которая в русском языке имеет значение убытия (убрал, унес, убежал и т.п.). Объясняется данный факт различием применения сателлитов [12. С. 139], а именно: в русском языке в роли сателлита выступает префикс, а в китайском языке – постпозитивный элемент глагола. Вывод: влияние генерализации ранее усвоенного правила употребления глаголов совершенного вида в такой конструкции (приставочные глаголы в русском языке совершенного вида), наличие приставки обязательно, но значение нивелировано.

Следующий пример демонстрирует неоправданное расширение смысла посредством использования «далекого» синонима вместо соответствующей языковой единицы пресуппозиции., что отражено и в следующей фразе. Ср.: **Можно я возьму отпуск от тебя?.*

Как показывают исследования, у китайских резидентов расхождение смысла возникает на уровне интерференции, так как эквивалент русскому выражению «не прийти на урок», как и «взять больничный лист», «опоздать» или «не иметь возможности присутствовать на уро-

ке по какой-либо причине» является слово «отпуск» в китайском языке. Этому свидетельствуют другие зафиксированные примеры фраз китайских студентов: *У меня важные дела после обеда, я хочу попросить отпуск / Учитель, завтра мы отправляемся на проверку СПИДа, можем ли взять отпуск, если мы нет, то нас отправят обратно в страну / У меня небольшое головокружение, я подаю заявку на отпуск / Могу я спросить Лю Гохуа, когда они собираются в отпуск?* То есть, под отпуском у китайца подразумевается более широкое понятие, нежели в русском языке. Всегда опорное слово (опорные слова) играет большую роль. Например, в данном случае опорным словом является «отпуск». Соответственно, при интерференции, когда слова с узким значением в иностранном языке ошибочно накладываются на слова с более широким значением в родном языке, данная ситуация стремит всю фразу к нулевой информативности и псеводоинформативности фразы. Следуя утверждению, что категориальность является отражением познания действительности и восприятие, хранение и поиск информации организуются на основе сформировавшихся в этнотипе эталонов, т.е. категориальны по своей природе, можно сделать вывод о том, что каждый этнос, находясь под влиянием национальной картины мира, формирует свою категориальную систему, отражающуюся в языке. Частичное совпадение / отсутствие совпадений категорий проявляется в процессе изучения иностранного (русского) языка и, как следствие, данный факт провоцирует формирование ошибок в речи китайцев.

Список литературы:

1. Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 688 с.

2. Richards, J., Sampson, G. The study of learner English // Error Analysis. London: Longman Group Limited, 1984. P. 3-18.

3. George H.V. A model of error production // Second Language Learning. Contrastive Analysis, Error Analysis, and Related Aspects. Univ. of Michigan, 1991.

4. Richards J. A noncontrastive approach to error analysis // Paper given at the TESOL convention. San-Francisco, 1970. 37 p.

5. Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. 25. С.128-144.

6. Джеймс К. Контрастивный анализ // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. 25. С. 205-306.

7. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии М.: Изд-во моск. ун-та, 1969. 563 с.

8. Ярцева В. Н. Языкознание // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл., 2000. 685 с.

9. Filipovic R. The Yugoslav Serbo-Croatian-English Contrastive Project // In Papers in Contrastive Linuistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. Pp. 107-114.

10. Лазарева О. В. Квантитативность в русском и китайском языках: имя числительное //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 126-130.

11. Ли Ц., Трифонова Г. М. Вопросительные предложения в русском и китайском языке // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. 2014. № 2. С. 97-103.

12. Talmy L. Lexical typoligies // Language Typology and Syntactic Description, Grammatical Categories and the Lexicon / In T. Shopen (ed.). Cambridge: Cambrigde University Press. 2007. Vol. 3. Pp. 66-168.

References:

1. Vinogradov V. A. Interference // Linguistic Encyclopedic Dictionary; ch. ed. V. N. Yartseva. M.: Sov. encycl., 1990. 680 p.

2. Richards, J., Sampson, G. The study of learner English // Error Analysis. London: Longman Group Limited, 1984. Pp. 3–18.

3. George H.V. A model of error production // Second Language Learning. Contrastive Analysis, Error Analysis, and Related Aspects. Univ. of Michigan, 1991.

4. Richards J. A noncontrastive approach to error analysis // Paper given at the TESOL convention. San-Francisco, 1970. 37 p.

5. Nemzer U. Problems and prospects of contrastive linguistics // New in foreign linguistics. Moscow: Progress, 1989. Issue. 25. Pp.128-144.

6. James K. Contrastive analysis // New in foreign linguistics. M., 1989. Issue. 25. Pp. 205–306.

7. Gorodetsky B. Yu. On the problem of semantic typology. Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 1969. 563 p.

8. Yartseva V. N. Linguistics // Big Encyclopedic Dictionary. - 2nd ed. Moscow: Bolshaya Ros. Encycl., 2000. 685 p.

9. Filipovic R. The Yugoslav Serbo-Croatian-English Contrastive Project // In Papers in Contrastive Linuistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. Pp. 107–114.

10. Lazareva O. V. Quantitativeness in Russian and Chinese languages: a numeral // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2015. No. 4. Pp. 126–130.

11. Li Ts., Trifonova G. M. Interrogative sentences in Russian and Chinese // Dialogue of cultures - a dialogue about the world and for the sake of peace. 2014. No. 2. Pp. 97–103.

12. Talmy L. Lexical typoligies // Language Typology and Syntactic Description, Grammatical Categories and the Lexicon / In T. Shopen (ed.). Cambridge: Cambrigde University Press. 2007. Vol. 3. Pp. 66–168.